

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ АФФЕКТИВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УК РФ

Аннотация. Проблема квалификации преступлений в состоянии аффекта состоит во основном в их правильном отграничении от других составов преступлений, в частности от ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Для правильного отграничения аффектированного убийства от простого убийства, т. е. без отягчающих и смягчающих обстоятельств (п. 1 ст. 105 УК РФ) необходимо детальное изучение объективной стороны убийства в состоянии аффекта.

Важным признаком верной квалификации неправомерных действий по статье 107 УК РФ является определение конкретных действий аморального характера потерпевшего, которые и вызвали возникновение аффекта. Если действия имели вполне правомерный характер, но травмировали психику лица в его сознании — это не является конструктивным признаком состава ст. 107 УК РФ, но может расцениваться как субъективный признак иных составов преступлений. Так, например имеет место разграничения преступного деяния в состоянии аффекта и в состоянии необходимой обороны, либо же, например, ситуация при которой виновное лицо само породило совершение ответных противоправных действий, которые объективно не создают правомерность причинение вреда в состоянии аффекта.

Ключевые слова: аффект, убийство, квалифицированное убийство, состояние аффекта

Для цитирования: Зыков А. П. Проблема квалификации аффективных преступлений и пути совершенствования норм УК РФ // Проблемы права. 2025. № 3 (99). С. 61–69.

Zykov A. P.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF AFFECTIVE CRIMES AND WAYS TO IMPROVE THE RUSSIAN FEDERATION'S CRIMINAL LEGISLATION

Abstract. The problem of classifying crimes committed in a state of passion primarily lies in their correct distinction from other crimes, in particular from Article 105, Part 4 of Article 111, Part 1 of Article 108, and Part 1 of Article 114 of the Russian Criminal Code.

To correctly distinguish between homicide committed in a state of passion and simple murder, i. e., without aggravating and mitigating circumstances (Clause 1 of Article 105 of the Russian Criminal Code), a detailed study of the objective aspects of homicide in a state of passion is necessary.

An important criterion for the correct classification of unlawful actions under Article 107 of the Russian Criminal Code is the identification of the specific immoral actions of the victim that triggered the homicide. If the actions were entirely lawful but traumatized the individual's psyche, this is not a constructive element of Article 107 of the Russian Criminal Code, but may be considered a subjective element of other crimes. For example, a distinction can be made between a criminal act committed in a state of passion and in self-defense, or,

for example, a situation in which the perpetrator voluntarily committed retaliatory unlawful actions that do not objectively justify causing harm in a state of passion.

Keywords: *passion, murder, aggravated murder, state of passion*

Даже при наличии многолетней практики и большого количества научных работ проблема квалификации аффектированного преступления по-прежнему остается сложной для правоприменителей и психологов. Анализ судебной практики показывает, что допускаемые юристом ошибки при квалификации данных преступлений допускаются из-за неверное оценкой эмоционального состояния обвиняемого и обстоятельств, вызвавших это состояние.

В качестве примера неправильной квалификации убийства можно рассмотреть следующее уголовное дело.

Сивцев Д. П. распивал спиртные напитки на кухне своего дома, плакал, ругался сам с собой, чем мешал своим домочадцам спать. Чтобы уговорить отца, к нему вышел сын В., между которым у виновного возникла семейно-бытовая ссора. На этой почве В. несколько раз ударил кулаками отца, а когда он упал на пол, несколько раз пинал его ногами в область груди, причинив ему травму грудной клетки. После этого В. затащил отца силой в террасу дома. Эти насильственные действия сына повлекли у Сивцева Д. П. состояние внезапного возникновения сильного душевного волнения (аффекта) для совершения убийства сына. И Сивцев Д. П., подобрал ружье, оставленное ранее сыном в террасе дома, зарядив его патронами, вернулся обратно в дом и, лежа на полу, выстрелил один раз в сына В., причинив ему огнестрельное дробовое проникающее ранение левой подвздошной области, повлекшее его смерть на месте. Тем самым совершил убийство сына в состоянии аффекта¹. Предварительным следствием было неверно квалифицировано это деяние по ч. 1 ст. 105 УК, что говорит о том, что не было учтено состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Суд же переqualificировал преступление как совершенное в состоянии аффекта, вызванном насилием со стороны потерпевшего, то есть по ч. 1 ст. 107 УК РФ.

«По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при ква-

лифицирующих признаках, предусмотренных п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения...»².

Не редки случаи, когда действия виновного в аффектированном состоянии имеют форму особой жестокости, проявляющейся в нанесении потерпевшему многочисленных ранений и ударов. Это объясняется тем, что при аффекте виновный находится в сильном возбуждении и крайней озлобленности. Именно поэтому на практике весьма не просто квалифицировать такие действия субъекта преступления. П. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. Но для применения данной статьи необходимо, чтобы виновный понимал характер своих действий, их особую жестокость и желал совершить преступление именно таким способом. В то время, при убийстве в состоянии аффекта данный способ в первую очередь характеризует эмоциональное состояние виновного.

Квалифицируется как убийство в состоянии внезапного сильного душевного волнения и в тех случаях, когда субъект совершил убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК), женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105), или при совершении преступления использовал общеопасным способ (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но в данных случаях находился в состоянии аффекта.

Не подпадают под действие ст. 107 и 113 УК РФ те преступления, где существует длительный промежуток времени между вызвавшими аффект виновного обстоятельствами и самим деянием преступления.

Вопросы разграничения убийства и причинение тяжкого или средней тяже-

¹ Уголовное дело № 1-129-10 // Архив Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия). — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 06.08.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. — 1999. — № 24.

сти вреда здоровью в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, еще более затруднительны для правоприменителя при их разрешении.

Пленум Верховного Суда СССР рекомендует судам отграничивать данные составы (ст. ст. 107, 113 и ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ), имея в виду, что «для преступлений, совершенных в состоянии аффекта, свойственно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны»¹. Из этого можно сделать вывод, что основным разграничительным критерием можно назвать цель, т. е. достижение того результата, к которому стремится лицо. Это означает, что ст. ст. 107, 113 УК РФ целью является прекращение наличия, издевательств, тяжких оскорблений со стороны потерпевшего, а также ликвидация длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Целью является устранение данных отрицательных раздражителей, которые и явились поводом для возникновения аффекта. Для ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК характерна цель защиты от посягательства в момент его совершения.

Для аффектированных преступлений характерной чертой является причинение вреда потерпевшему не с целью защиты, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Для квалификации преступлений, совершенных при превышении мер необходимой обороны не обязательно наличие аффекта. В Постановлении сказано, что: «если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ»².

Отличительным признаком данных составов признается и мотив совершения преступления. Для ст. ст. 108 ч. 1, 114 УК РФ основной — мотив защиты от посягатель-

ства, а для ст. ст. 107, 113 УК РФ мотивы могут быть различными (месть, ревность и пр.).

Нужно иметь в виду, что «совершенное при превышении пределов необходимой обороны преступление не имеет умысла преступного деяния. То есть, целью преступника является прекращение насильственных действий со стороны потерпевшего. Однако некоторые ученые говорят о как неосторожном, так и умышленном превышении пределов необходимой обороны.

Проанализировав судебную практику, можно полагать, что преступление при превышении пределов необходимой обороны совершается с прямым умыслом, но чаще всего имеют косвенный умысел, отличающийся тем, что субъект:

- осознает общественную опасность совершаемых действий, а именно, что предпринятые для обороны действия более чем достаточны для пресечения посягательства;
- предвидит реальную возможность напрасного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего (интеллектуальный элемент);
- руководствуясь мотивом пресечения посягательства, не желает причинить смерть или тяжкий вред здоровью посягающего, сознательно допуская наступление указанных последствий, либо безразлично к ним относится (волевой элемент умысла)» [2].

Нередки случаи, когда начавшееся в состоянии необходимой обороны (или с ее превышением) преступление перерастает в аффектированное преступление и требует квалификации по ст. 107 либо 113 Уголовного Кодекса. Также практика показывает, что насилие нападающего, опасное для жизни и здоровья виновного или близкого ему лица, может вызвать состояние аффекта и привести к превышению пределов необходимой обороны.

Характерно на этот счет уголовное дело в отношении гражданина Могуילו А. И., решение по которому вынесено Шелеховским городским судом Иркутской области.

Органами предварительного следствия несовершеннолетний Могуילו А. И. обвинен в убийстве своего отца, совершенном в состоянии аффекта.

В период времени с 2009 по 2011 год между несовершеннолетним Могуילו А. И. и его отцом сложились неприязненные отношения вследствие противоправного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного Суда СССР. — № 1. — 1970. — Утратил силу.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. — 2012. — № 227.

поведения последнего — систематического избиения и унижения им Могуйло А. И., в силу чего он находился в длительной психотравмирующей ситуации.

В один из дней в целях наказания Могуйло А. И. за несвоевременное возвращение домой, потерпевший взял поясной армейский ремень, которым нанес множественные удары по телу подсудимого, причинив ему телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. После очередного удара у Могуйло А. И., на почве сложившейся ранее психотравмирующей ситуации внезапно возникло сильное душевное волнение, а также умысел на убийство потерпевшего. Действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, безразлично относясь к возможным последствиям, Могуйло А. И., вооружившись находящимся поблизости ножом, нанес множественные удары в область грудной клетки, спины, левой руки своего отца, вследствие которых потерпевший умер на месте.

Органами предварительного следствия Могуйло А. И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ — в убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством со стороны потерпевшего и длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего.

Суд же установил, что Могуйло А. И. в состоянии аффекта в процессе защиты, убив потерпевшего, превысил пределы необходимой обороны, указав, что органами предварительного следствия действий Могуйло А. И. квалифицированы только по признаку совершения убийства в состоянии аффекта, без учета его нахождения в состоянии обороны. Так как насилие со стороны потерпевшего создавало право на необходимую оборону, то лишение его жизни при превышении пределах этой обороны влечет квалификацию его действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ, без применения ст. 107 УК РФ¹.

Совокупность преступлений имеется в том случае, при котором вред наносимый в ситуации необходимой обороны и в си-

туации аффекта наносится двум отдельным лицам.

Установление факта наличия у лица в момент совершения преступления состояния аффекта — является обязательным фактором при квалификации деяний по ст. 107 и 113 УК РФ. Проведение судебно-психологической экспертизы направлено как раз на подтверждение данного факта. Однако данная экспертиза проводится на базе уже имеющихся материалов и сведений, установленных при расследовании или в судебном разбирательстве, так как непосредственная диагностика аффекта невозможна. Если таких сведений и материалов собрано недостаточно или их достоверность имеет сомнительное качество, правильность вывода суда относительно аффекта и правильность квалификации содеянного виновным также могут быть поставлены под сомнение.

Убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения необходимо разграничивать с причинением тяжкого вреда здоровью, совершенного в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В этом случае необходимо использовать те же критерии, что и для разграничения простого убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего.

Отношение виновного лица к смерти потерпевшего — является главным разграничивающим обстоятельством двух названных деяний, поскольку при причинении тяжкого вреда здоровью лица к смерти может применяться только вина в форме неосторожности. Умысел на причинение смерти имеет отношение только к составу ст. 107 УК РФ.

В качестве примера неправильной квалификации преступления исследуем уголовное дело, рассмотренное Атяшевским районным судом Республики Мордовия, по которому гражданин НЮА был осужден за причинение тяжкого телесного повреждения А., совершенное в состоянии аффекта. Обстоятельства дела таковы.

НЮА., находясь в браке с НЛА., подозревая ее в супружеской измене, решил уличить ее в неверности. С этой целью НЮА приехал с вахты раньше положенного времени, не сообщив об этом жене, и спрятался в бельевом шкафу в спальном комнате, где подслушал разговор жены и ее сестры К. Из их беседы стало известно об измене жены с А., которого она

¹ Уголовное дело в отношении обвиняемого Могуйло А. И. от 29.02.2012 // Архив Шелеховского городского суда Иркутской области. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.08.2025).

в этот же день привезет для интимной встречи в их квартиру.

После отъезда супруги за А. НЮА., зная, что тот физически сильнее его, вооружившись деревянной перекладиной с бельевого шкафа, спрятался в кладовой своей квартиры.

Дождавшись приезда НЛА. И А., НЮА. вышел из кладовой, и, пройдя в спальную комнату, где находились НЛА. И А., включил свет. Удостоверившись в неверности своей супруги, НЮА. умышленно нанес деревянной палкой лежащему на кровати А. один удар в область головы, после чего А., встав с кровати, выбил из рук НЮА. деревянную палку. Между НЮА. И А. на почве ревности произошла ссора, перешедшая в драку, в ходе которой они переместились из спальни комнаты квартиры на кухню, где А., начал душить НЮА.

В результате указанных действий А., НЮА., находясь в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией в связи с аморальным поведением потерпевшего, решил нанести телесные повреждения А. Реализуя свой преступный умысел, с целью тяжкого вреда его здоровью последнего, НЮА. взял со стола кухни нож, которым умышленно нанес А. не менее восьми колюще-режущих ударов в область живота, головы, левого плеча, левой половины его груди.

От обильной кровопотери, развившейся в результате причинения телесных повреждений, А. скончался на месте происшествия.

В ходе предварительного следствия НЮА. было выдвинуто обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд же переквалифицировал содеянное по ст. 113 УК¹.

В таких случаях также можно квалифицировать деяние по совокупности ст. 113 и ст. 109 УК РФ. Здесь психическое отношение виновного к ближайшему последствию (то есть в причинение вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) — в неосторожности. «Ввиду того, что при такой квалификации виновный будет наказываться строже, чем при совершении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), судебная практика идет по пути квалификации данного деяния только по ст. 113 несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего» [1].

¹ Уголовное дело № 1–12/2011 г. // Архив Атяшевского районного суда Республики Мордовия. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.08.2025).

Рассмотрим обстоятельства уголовного дела в отношении Куприянова, обвиняемого в преступлении, совершенного в состоянии аффекта.

Куприянов С. В., 2 сентября 2010 года находился в помещении летней кухни своего домовладения. На почве внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного систематическим аморальным поведением в виде злоупотребления спиртными напитками и словесными оскорблениями, подсудимый Куприянов нанёс своей супруге К.Н.Н. удары рукой в голову, а также два удара ногой в живот. В результате причинил последней тупую травму живота с разрывом тонкой кишки, повлекшей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Кроме того, Куприянов С. В., при совершении своих действий, не желая причинения смерти потерпевшей К.Н.Н., то есть, не предвидя опасности возникновения общественно опасных последствий своих действий, в то время как при их адекватном восприятии должен был и мог предвидеть возможность возникновения таких последствий для жизни и здоровья потерпевшей, но в силу сильного душевного волнения (аффекта), не осознавая возможность причинения смерти К.Н.Н., нанёс последней два удара ногой в живот, причинив тем самым тяжкий вред здоровью потерпевшей, повлекло смерть К.Н.Н.

Первоначально следствие инкриминировало деяние Куприянова по ч. 4 ст. 111 УК. Суд же переквалифицировал преступление по ч. 1 ст. 113 УК и ч. 1 ст. 109 УК².

В большинстве случаев пробелы в той или иной уголовно-правовой норме способствуют появлению проблем при квалификации преступного деяния. Старание законодателя «облегчить» уголовно-правовую норму привело к тому, что психологическое понятие аффект правоприменителями истолковывается неверно.

В это время в теории и практике уголовного права можно встретить термины «аффект», «сильное душевное волнение», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и т. п. «Подобная терминологическая неупорядоченность — следствие не только небрежности или невнимательности работников следствия и суда, но и определенного недопо-

² Уголовное дело № 1–180/11 // Архив Семикаркорского районного суда Ростовской области. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.08.2025).

нимания ими роли аффекта в уголовном праве». К тому же большое число криминалистов понятия «душевное волнение» и «аффект» отождествляют и уравнивают [3]. Но Сидоров В. В. говорит, что эти понятия не синонимичны, хотя и подразумевают похожие обстоятельства.

Из этого следует, что было бы целесообразно исключить из статей 107 и 113 УК РФ термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и оставить термин «аффект» с точным указанием вида «физиологический». Это избавит от терминологической неразберихи и способствует правильному и единообразному применению данных уголовно-правовых норм.

В прежнем Уголовном кодексе РСФСР указывалось, что «противозаконные действия потерпевшего должны были повлечь наступление или повлекли тяжкие последствия для виновного или его близких»¹. В нынешнем же Уголовном кодексе РФ данное положение не отображается. Уголовно-правовую норму необходимо дополнить следующей фразой «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного или его близких». На наш взгляд, указав это обстоятельство в законе, законодатель избавит правоприменителей от расширительного толкования ст. ст. 107 и 113 УК РФ.

Кодекс РСФСР не предусматривал такое понятие как «длительная психотравмирующая ситуация», однако в правоприменительной практике признавали данный фактор как повод к преступлению.

Виновный, совершивший преступление в состоянии аффекта в результате длительной психотравмирующей обстановки, предполагает меньшую общественную опасность, нежели виновный который совершил подобное преступление, но в связи с реакцией на однократное оскорбление. Это можно объяснить тем, что виновного в первом случае можно охарактеризовать как менее импульсивного, долготерпеливого, не способного при первой же конфликтной ситуации к насилию. «Причинение в таком случае смерти потерпевшему — это результат воздействия на психику виновного накопившихся отрицательных эмоций, способных вывести из строя любую до этого вполне здоровую нервную систему, в том числе принадлежащую к сильному типу».

Во втором же случае виновный нетерпим к обидам, стремится быстро разрешить конфликт насильственным путем.

В ч. 3 ст. 60 УК РФ сказано о том, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»².

В связи с этим разумным действием законодателя было бы дифференциация наказания по аффектированным преступлениям на виды по мере возрастания тяжести наказания:

а) убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта, которые были вызваны длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего;

б) убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта, которые были вызваны насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего.

Ответственность за преступления в состоянии аффекта наступает с 16 лет. Однако, проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что большое число таких преступлений было совершено несовершеннолетними, не достигшими указанного возраста. Это объясняется пока еще неустановившейся психикой, бурной реакцией на происходящее. Подросток с 14 до 16 лет уже вполне может осознавать опасность своего противоправного поведения, корректировать свое поведение в соответствии с требованиями общества. Поэтому взяв во внимание обстоятельство распространенности аффектированных преступлений среди несовершеннолетних и учтя степень общественной опасности данных деяний, на наше мнение, законодателю следует снизить возрастной предел преступлений, предусмотренных ст. ст. 107 и 113 УК РФ, до 14 лет.

Подводя итог, можно сказать, что проблема квалификации аффектированных преступлений состоит в их правильном отграничении от других составов преступлений: от ст. 105, ч. 1 ст. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

¹ Ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР, 1960. — N 40.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Каждый отдельный случай требует необходимого досконального исследования все обстоятельства дела. Не редкость, что дажеотягчающие обстоятельства в своей совокупности не мешают применить привилегированный состав преступления.

В судебно-следственной практике нередко возникает проблема отграничения убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, от как простого убийства, так и квалифицированного: двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК), женщины, заведомого для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105), убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК), совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Наиболее серьезным и важным является вопрос отграничения составов преступления в состоянии аффекта и при превышении необходимой обороны. Для точного установления квалификации деяния виновного нужно рассматривать субъективную сторону этого деяния. Отличительным признаком данных составов являются цель преступления, а также мотив содеянного.

Аффектированное убийство нужно разграничивать с аффектированным причинением тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего. В случае причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, преступное деяние виновного нужно квалифицировать именно по ст. 113 УК РФ.

Современное законодательство РФ нуждается в значительной корректировке уголовно — правовых норм, предусматривающих ответственность за аффектированные преступления. Изменению, на наше мнение, подлежат такие вопросы, как конкретизация понятия «аффекта», разграничение наказания в зависимости от вида противоправного поведения потерпевшего, а также снижение возраста, с которого начинается уголовная ответственность за аффектированные преступления.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать следующий вывод по второй главе настоящего исследования. Два рассмотренных вида аффекта — физиологический и патологический в значительной степени влияют на нормальное и привычное поведение человека, что и является причиной детального анализа психического состоя-

ния человека, совершившего общественно опасное деяние под влиянием аффекта.

При точном установлении вида аффекта решается вопрос о вменяемости субъекта на момент совершения преступления, а также в принципе имело ли место быть аффекту. В случае констатирования судебно-психиатрической экспертизы патологического аффекта, лицо освобождается от уголовного наказания, и к нему применяются принудительные меры медицинского характера. Если же лицо признано находящимся в состоянии физиологического аффекта, то наказание не отменяется, но действия субъекта квалифицируются по привилегированным статьям 107 и 113 УК РФ, санкции которых значительно отличаются от санкций смежных составов.

Правоприменитель должен четко отделять аффект от так называемого «распущенного поведения с признаками душевного волнения», которое хоть и похоже на внезапное сильное душевное волнение, но имеет ряд отличительных признаков: увеличение раздражительности по мере нарастания конфликта; волнообразное проявление эмоций, (от сильного гнева к более спокойной форме реагирования, а затем обратно); рассеивание внимания на другие предметы, не связанные в основном проявлением аффективных эмоций; активное поведение после данного поведения.

Также для квалификации преступного поведения как аффектированного нужно полное доказательство того, что поводом к совершению данного деяния было провоцирующее противоправное и аморальное поведение потерпевшего, установление точной причины возникновения аффекта, отсутствие разрыва во времени между провоцирующим поведением потерпевшего и аффектом.

Аффект — это подлежащий обязательному установлению и доказыванию конструктивный признак состава преступления. Умысел и состояние сильного душевного волнения являются важнейшими факторами необходимыми при установлении субъективной стороны аффективного поведения.

Аффект имеет признак внезапности наступления, в результате чего имеют место также такие факторы как возникновение и динамика исполнения лицом преступного умысла. В научной литературе существуют различные точки зрения по поводу вида умысла в исследуемых преступлени-

ях. На наш взгляд, правильной является позиция о прямом и косвенном умысле данных деяний.

Также неоднозначно положение мотива в преступлениях, совершенных в состоянии аффекта. Разные ученые относят к мотивам разные категории поведения человека: ревность, месть, обиду.

Одним из признаков субъективной стороны рассматриваемых преступлений является провоцирующее поведение потерпевшего, которое и становится причиной возникновения аффективного состояния виновного. Правоприменитель должен при квалификации преступления четко определить вид таких отрицательных действий потерпевшего, а в некоторых случаях уточнить степень влияния данного обстоятельства на виновного.

Состояние аффекта может быть вызвано только указанными в Уголовном кодексе РФ теми действиями (бездействием). А потерпевшими могут быть не только лица, спровоцировавшие состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое, несмотря на правомерность своих побуждений, вмешалось в происходящее.

Положение в УК РФ аффекта представляет собой способ гуманизировать уголовную ответственность и наказание за такие насильственные преступления, где отсутствуют криминальная направленность, антисоциальные установки лица, его уголовное прошлое.

Многолетняя судебная практика не избила современного правоприменителя от решения проблемы квалификации преступлений в состоянии аффекта. Это указывает на сложность данного вопроса.

Проблема квалификации аффектированных преступлений состоит в их правильном отграничении от других составов преступлений: от ст. 105, ч. 1 ст. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Содержание и характер проявления мотивов и целей преступного поведения в состоянии аффекта — является важнейшим разграничивающим признаков рассматриваемых составов преступлений. В определенных случаях даже совокупностьотягчающих обстоятельств не препятствует применению привилегированного состава преступления.

В судебной практике систематически решаются вопросы отграничения убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, от как простого убийства, так и квалифицированного: двух и бо-

лее лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК), женщины, заведомого для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105), убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК), совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Предусмотренные же другие квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК, не должны применяться к ст. 107. Такой вывод мы можем сделать из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве». Действительно, на самом деле, вряд ли можно встретить убийство, совершенное в состоянии аффекта, которое было совершено в целях использования органов или тканей потерпевшего либо по найму.

Наиболее серьезным и важным является вопрос отграничения составов преступления в состоянии аффекта и при превышении необходимой обороны. Для точного установления квалификации деяния виновного нужно рассматривать субъективную сторону этого деяния. Отличительным признаком данных составов являются цель преступления (в ст. 107 и 113 целью является устранение отрицательных раздражителей, который и явился поводом для возникновения аффекта, а в ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК цель — защита от посягательства в момент преступления совершения), а также мотив содеянного (ст. ст. 107, 113 УК РФ мотивы могут быть различными (злость, ревность и др.), а в ст. ст. 108 ч. 114 УК РФ как и цель — мотив защиты от посягательства).

Аффектированное убийство нужно разграничивать с аффектированным причинением тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего. Для этого необходимо рассмотреть те же критерии, что используются и для отграничения преступлений по ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности его смерть, такие действия виновного квалифицируются только по ст. 113 УК РФ.

Современное законодательство РФ нуждается в значительной корректировке уголовно — правовых норм, предусматривающих ответственность за аффектированные преступления. Изменению, на наше мнение, подлежат такие вопросы, как конкретизация понятия «аффекта», уточнение законом его вида и устранение «плавающих» формулировок, как «сильное душев-

ное волнение», «внезапно возникшее душевное волнение» и т. д., разграничение наказания в зависимости от вида противоправного поведения потерпевшего (отделить длительную психотравмирующую

ситуацию от других видов), а также снижение возраста, с которого начинается уголовная ответственность за аффектированные преступления с 16 до 14 лет.

Литература

1. Галюкова М. И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 30–31.
2. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права в 5 томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. И. М. Тяжковой. М., Зерцало, 2002. С. 471.
3. Ткаченко В. И. Виды сильного душевного волнения и их уголовно — правовое значение. — Казань: Изд-во Казанского Университета, 1971. С. 40.

References

1. Galyukova M. I. Causing harm to health in a state of passion: problems of qualification // Successes of modern natural science. 2005. No. 3. pp. 30-31.
2. Kuznetsova N. F. The course of criminal law in 5 volumes. Volume 1. General part: The Doctrine of crime / edited by I. M. Tyazhkova. M., Zertsalo, 2002. P. 471.
3. Tkachenko V. I. Types of intense mental agitation and their criminal legal significance. — Kazan: Publishing House of Kazan University, 1971. P. 40.

Сведения об авторе

Зыков Андрей Павлович — Тюменский институт повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация. Электронная почта: Zykov65@yandex.ru

Information about the author

Zykov Andrey P. — Tyumen Institute for Advanced Training of Internal Affairs Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation. E-mail: Zykov65@yandex.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.06.2025

Дата рецензирования / Received: 25.06.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.06.2025

